

Римский-Корсаков Николай Андреевич

01.98

Николай Андреевич РИМСКИЙ-КОРСАКОВ (52 года)

В 1897 он завершил оперу "Моцарт и Сальери" (и посвятил ее А. С. Даргомыжскому), канту "Свитеянка"; написал 40 романсов, Струнный квартет, вокальный цикл "Весной", Два ариозо для баса на сл. Пушкина, вокальное трио с женским хором "Стрекоза", два дуэта оп. 52, фуги. Делает новую редакцию симфонии "Антар". Начал работать над второй редакцией оркестровки оперы Даргомыжского "Каменный гость" и инструментовкой сцены Сусанны из III действия "Хованщины" Мусоргского.

В феврале-марте Римский-Корсаков дирижировал в Русских симфонических концертах. В частности, 15 февраля состоялся концерт памяти Бородина к 10-летию со дня смерти композитора. "На эстраде стоял... портрет покойного Бородина, написанный Репиным и посвященный им Николаю Андреевичу Римскому-Корсакову". (В.В. Ястребцев).

4 мая композитор получил Кондратьевскую премию ИРМО за увертюру "Светлый праздник".

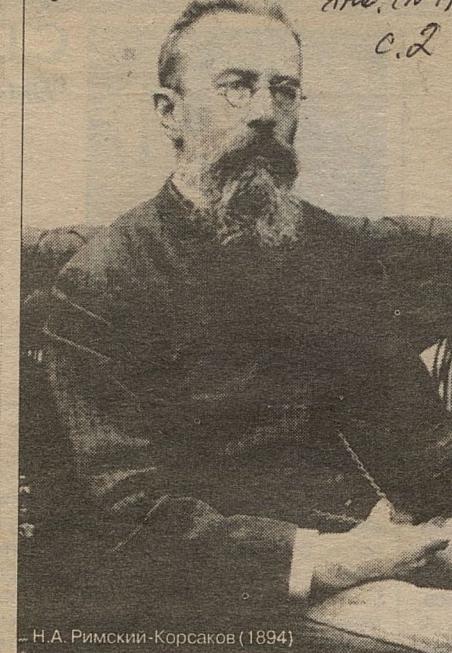
Продолжает преподавать в Петербургской консерватории свободное сочинение и инструментовку.

В мае избран председателем Общества музыкальных собраний. В письме В.И. Бельскому композитор сообщает, что "пошел в председатели Общества [...] с тем, чтобы жертвовать лишь своим именем, а не работой. Пусть работают Николай Мартынович и Оссовский, я не могу".

"Я приспособил "Бориса" к сцене"

"Борис" прошел со значительным успехом, хотя люди с плохим слухом очень укоряли меня в искажении Мусоргского... Укоров ваших за сделанные мною сокращения не принимаю. Подумайте. Я приспособил "Бориса" к сцене так, чтобы в нем не делали глупых купюр, и, сохранив все необходимое, выпустил затягивающее или несобразное. Рассказ "О царях" делает и без того монотонную сцену в келье непомерно длинною. Эпизод с "полинькой" нелеп; иезуит у фонтана — ни к чему, и только мешает. Самозванцу следовало бы его давно прогнать. Несколько пропущенных кусков у Бориса с Шуйским и куранты невозможны по музыке, согласитесь сами. Вот все, что

мчз. возгрече. — 1938

Н.А. Римский-Корсаков (1894)

я пропустил, а Вы жалеете и укоряете меня, вместо того чтобы меня похвалить. [...] Разве я сжег старого "Бориса" и отнял возможность у кого-либо наслаждаться пропущенными и непропущенными мною местами в оригинальном и неисправлении виде? [...] Вообще время скверное, и в музыкальном отношении чувствуется что-то недоброд". (Римский-Корсаков. Письмо С.Н. Круглову, февраль).

"Идеалы разбиты вдребезги"

"[...] время теперь для музыки трудное, многие прежние идеалы разбиты вдребезги, в умах брожение, а самонадеянности и розовых мечтаний, присущих временам существования Могучей кучки, и следа нет. Много вещей на глазах у нас состарилось и выцвело, а многое, казавшееся устаревшим, по-видимому, впоследствии окажется свежим и крепким, и даже вечным". (Римский-Корсаков. Письмо В.И. Бельскому, март).

"Просмотрите эту пакость"

В мае Римский-Корсаков отправил А.Н. Скрябину резкий отзыв о его фортепианном концерте (письмо не сохранилось). На оторванном титульном листе партитуры

концерта Р-К написал А.К. Лядову: "Ми-
лый Анатолий, просмотрите эту пакость; я
просмотрел. Я ничего не понимаю, и вообще
это выше моих сил. [...] Пусть лучше
автор издаст этот концерт в 2 фортепиано, а
потом кто-нибудь ему на оркеструет".

СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА

30 июня композитор отмечал 25-ле-
тие своей свадьбы (он посвятил жениху роман-
с "Ненастный день потух"). На празднике приехали Ахрапумова и Ястребцев. Говорили о "Каменном госте" Даргомыжского. "Именно здесь, в этом произведении", по мнению Римского-Корсакова, "крылся корень "гармонического зла" сочинений Мусоргского". Далее Р-К сказал: "Мне положительно хочется... написать статью по вопросу о композиторской глухоте, которой страдали не только Мусоргский и Даргомыжский периода "Каменного гостя", но и Бетховен, и Вагнер, и Лист, и даже Чайковский [...]".

После прогулки "благодаря пре-
восходной погоде стол был накрыт в саду;
таким образом, сам обед с мороженым,
закусками и шампанским, длившийся с
шести до половины восьмого вечера, про-
шел очень весело и оживленно".

М.П. Беляев ответил Р-К на письмо от 25 июля: "[...] Я постараюсь издать написанное Вами и ждем Вами срока, но попрошу Вас сделать отсрочку в уплате гонорара за летние Ваши сочинения до осени будущего года, так как я этой осенью обязан Вам уплатить 2500 рублей за "Садко" и 1600 рублей за 16 романсов, уже готовых к печати".

"САДКО"

"Подыщет что-нибудь повеселее"

24 января И.А. Всеволожский докладывал Николаю II о репертуаре Мариинского театра на следующий сезон, в котором была указана и опера "Садко". На вопрос царя, "какова эта опера по своей музыке", Всеволожский ответил, что она "несколько напоминает "Младу" и "Ночь перед рождеством"".

После чего государь вычеркнул ее из списка, возвразив: "В таком случае нечего ставить "Садко" и пусть вместо этой оперы дирекция подыщет что-нибудь повеселее". (В.В. Ястребцев). Римский-Корсаков "решил не представлять более своих опер дирекции императорских театров".

В феврале В.И. Бельский написал из Вены композитору: "[...] как темные силы ни стараясь, они смогут только задержать, а никак не остановить колесо истории: рано или поздно Ваша бывшая будет поставлена, оценена и признана классической. [...] Более всего я боюсь, что, пожалуй, история с "Садкой" очень Вас расстроила до того, что Вы прошли охоту вновь работать; это было бы уже чересчур... Из пустого царского каприза не должно было получиться таких последствий".

В июне композитор в письме Бельскому говорил о С.И. Мамонтове: "Я знаю лично его и весьма уважаю. Если он найдет возможным поставить "Садко" и тем самым на-
тянуть нос кому следует, то буду очень рад. [...] для Шаляпина самая подходящая партия будет скоморох Дуда. [...] впоследствии ди-
рекция Мамонтовской оперы должна будет отнести ко мне письменно, и я по части
денежного вопроса направлю ее к Бесселю".

"Я должен разрешить дирекции по-
становку хотя бы через доверенного
Бессела и определить размеры поспек-
такальной платы". (Римский-Корсаков.
Письмо С.Н. Круглову, сентябрь).

"Венков 50 набросала вся труппа"

Первая постановка "Садко" была осуществлена в Частной русской опере С.И. Мамонтова 26 декабря 1897. Натре-
тий премьерный спектакль, 30 декабря, в Москву приехал автор (с супругой).

"Декорации оказались недурны, хотя между V и VI картинами делался перерыв му-
зыки для перемены; некоторые артисты были
хороши, но в общем опера была разочарована по-
зорно. Дирижировал итальянец Эспозито. В
оркестре, помимо фальшивых нот, не хватало некоторых инструментов; хористы в кар-
тине пели по нотам, держа их в руках вместо обеденного меню; в VI картине хор вовсе не пел, а играл один оркестр. Все объяснялось спешностью постановки. Но у публики опера имела громадный успех, что и требовалось С.И. Мамонтову. Я был возмущен; но меня вызывали, подносили венки, артисты и Савва Иванович всячески чествовали меня и я попался как "кур во щи". (Римский-Корсаков.
"Летопись моей музыкальной жизни").

"Садко — чудо! И овации были громадны. Венков 50 набросала вся труппа под ноги. Я ужасно рад, что был в Москве нынче". (В.В. Стасов. Письмо Д.В. Стасову, 5 января 1898).